

зации, возникающие непосредственно в переводе и не связанные с актуализациями в оригинале. Таким образом, актуализация в переводе представляется нам крайне актуальным аспектом давней структуралистской проблемы, которая имеет крайне важные последствия в практической переводческой деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. – М.: Просвещение, 1990. – 331 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории переводов. – М.: «Международные отношения», 1975. – 239 с.
3. Гавранек Б. Задачи литературного языка и его культура // Пражский лингвистический кружок, 1967. – С. 338–377.
4. Галеева Н.Л. Параметры художественного текста и перевод. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1999. – 154 с.
5. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. – М.: «Международные отношения», 1980. – 167 с.
6. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. – Л.: Просвещение, Ленинградское отделение, 1979. – 327 с.
7. Латышев Л.К. Курс перевода (эквивалентность перевода и способы ее достижения). – М.: Международные отношения, 1981. – 247 с.
8. Латышев Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания. – М.: Просвещение, 1988. – 159 с.
9. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Актуализация и перевод // Тетради переводчика. – М.: «Международные отношения», 1982. – №14–С. 22–35.
10. Маслов Ю.С. Введение в языковедение. – 3-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 1998. – 272 с.
11. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. – М.: Воениздат, 1980. – 237 с.
12. Пражский лингвистический кружок: Сборник статей.–М.: Прогресс, 1967.– 415 с.
13. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 536 с.
14. Соловьева В.С. Актуализация как средство смыслообразования в художественном тексте: Дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2005. – 173 с.
15. Трубецкой Н.С. Основы фонологии / Под ред. С.Д. Кацнельсона. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 353 с.
16. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты.– М.: Наука, 1988.–214 с.
17. Шкловский В.Б. Искусство как прием // Поэтика.– Петроград, 1919.–283 с.
18. Шкловский В.Б. Художественная проза. Размышления и разборы. – М.: Сов. Писатель, 1961. – 667 с.
19. Якобсон Р.О. О лингвистических аспектах перевода. Избранные работы. – М.: Прогресс, 1985. – 361 с.

М.С. Кислова

О РОЛИ КАТЕГОРИЗАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА МИРА

Впервые проблема образа мира получила глубокое осмысление в трудах известного отечественного психолога А.Н. Леонтьева и в дальнейшем получила развитие в работах А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева, Е.Ю. Артемьевой, В.В. Петухова, С.Д. Смирнова, В.Ф. Петренко, А.Г. Асмолова, О.М. Краснорядцевой, В.В. Столина, Ю.К. Стрелкова, И.Б. Ханиной и др.

Основная идея концепции образа мира, разработанной представителями школы А.Н. Леонтьева, заключается в следующем: образ мира человек строит в процессе взаимодействия с предметами и явлениями этого мира, как бы «вычерпы-

вая» его из объективной реальности [6: 6]. При этом целостный образ мира не равен совокупности психических образов отдельных предметов и явлений, он развивается и функционирует как некоторое целое, осуществляя регуляцию поведенческих форм и деятельности индивида [9: 17].

А.Н. Леонтьев в своих работах особо отмечал тот факт, что образ мира человека имеет двойную природу: он «... складывается не только на непосредственно чувственном уровне, но и на высших познавательных уровнях в результате овладения индивидом опытом общественной практики, отраженным в языковой форме, в системе значений» [5: 134]. Описывая природу человеческого образа мира, А.Н. Леонтьев вводит понятие так называемого «пятого квазиизмерения» – измерения значений – характерного для человека в отличие от животных [6: 7]. Согласно мнению данного исследователя, именно в пятом квазиизмерении «объективный мир раскрывается человеку через слово в процессе общения с другими людьми» [Ibid.]. Таким образом, одна из ключевых идей А.Н. Леонтьева состоит в том, что предметный мир представлен в сознании человека в значениях.

Развивая идеи А.Н. Леонтьева, А.А. Леонтьев указывает на тот факт, что понимание образа мира как «отображения в психике человека предметного мира, опосредованного предметными значениями» оказывается близким к тому пониманию, которое советская психология вкладывает в понятие «языкового сознания» [4: 115]. Описывая психологическую структуру значения, А.А. Леонтьев, вслед за Л.С. Выготским, определяет значение как «единство общения и обобщения», «путь от мысли к слову» [Op. cit.: 154]. По мнению А.А. Леонтьева, с одной стороны, значение является воплощением культурно-исторического опыта людей, принадлежащих к тому или иному этносу, следовательно, обеспечивает обмен информацией, служит средством общения между людьми; с другой стороны, значение слова обращено непосредственно к индивиду и представляет собой совокупность тех личностных смыслов, которые данный индивид в него вкладывает [Op. cit.: 156].

Анализируя проблему развития индивидуального значения слова в сознании человека, Т.М. Рогожникова приходит к заключению, что в процессе развития значений слов в сознании человека формируется целостный образ мира, слово же является основным средством доступа к этому образу мира [8]. Т.М. Рогожникова характеризует процесс развития значения слова как постепенное накопление знаний о признаках, присущих предмету или явлению, обозначаемому данным словом. При этом усвоение признаков происходит по линии конкретности – абстрактности, т.е. в направлении от более конкретных к более обобщенным. Вслед за Л.С. Выготским, Т.М. Рогожникова указывает на основополагающую роль высших психических функций в развитии значения слова, следовательно и в формировании образа мира.

Продолжая идеи известных отечественных психологов, многие современные исследователи высказывают мысль о том, что формирование образа мира в сознании человека происходит при непосредственном участии психических процессов в их единстве и взаимодействии [1]. При этом наиболее важная роль в построении образа мира отводится мышлению, в частности такой мыслительной операции, как категоризация [Op. cit.].

В русле когнитивной науки категоризация трактуется как «мыслительная операция, в основе которой лежит подведение явления, объекта, процесса и т.п. под определенную рубрику опыта, категорию и признание его членом этой кате-

гории» [7]. Таким образом, категоризацию можно рассматривать как мыслительную операцию, участвующую во «вписывании» новой информации в образ мира человека [3]. В исследовании Дж. Лакоффа говорится о врожденной способности человека к категоризации. В качестве основных черт категоризации данный исследователь выделяет её бессознательность и машинальность [Op. cit.].

Идея о способности человека к категоризации (capacity for categorization) как одного из свойств человеческого мышления прослеживается и в исследовании американского психолога П. Блума [10]. П. Блум высказывает мысль о том, что способность к категоризации, т.е. к отнесению предмета или явления к какому-либо обобщенному классу предметов и явлений подобного рода заложена в человеке генетически и развивается у него в ходе развития абстрактных форм мышления (abstract forms of cognition) [Op. cit.: 164].

Склонность человека относить предметы и явления окружающего мира к более общим категориям, тем самым категоризируя мир в своем сознании, была выявлена нами в ходе психолингвистического эксперимента, проведенного со школьниками – учениками 5–10-х классов. Основная цель данного эксперимента заключалась в том, чтобы выявить особенности образа мира школьника и проследить возрастную динамику образа мира. Таким образом, одна из задач экспериментального исследования сводилась к тому, чтобы установить, на каком возрастном этапе у детей среднего и старшего школьного возраста формируется способность к категоризации.

Эксперимент проводился в два этапа. На первом этапе в качестве метода исследования мы использовали свободный ассоциативный эксперимент. Перед испытуемыми ставилась задача прореагировать на каждый из стимулов первым пришедшим в голову словом. На втором этапе нами был использован метод направленного ассоциативного эксперимента. В соответствии с этим, мы ставили перед испытуемыми задачу дать дефиницию каждому стимулу.

В список слов-стимулов вошли слова: ЖИЗНЬ, СМЕРТЬ, ЧЕЛОВЕК, ЛЮБОВЬ, ДРУГ, УЧЁБА, МАМА, БАБУШКА, ДЕНЬГИ, ПРИРОДА, СЧАСТЬЕ, МАЛЬЧИК, ДЕВОЧКА, НОЧЬ, ДЕНЬ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ. Эти слова относятся к числу единиц ядра ментального лексикона носителя русского языка. Нами были выбраны слова, входящие в состав ядра ментального лексикона, поскольку, по данным Н. О. Золотовой, эти единицы усваиваются в первые годы жизни ребенка и служат целям идентификации, конкретизации, приобщению к живому знанию новых усваиваемых единиц лексикона, которые увязываются друг с другом по многим параметрам [2: 67–68].

В результате анализа материалов эксперимента нами были установлены следующие закономерности относительно способности к категоризации.

1. По мере взросления у школьника постепенно возрастает склонность идентифицировать слово-стимул как представителя того или иного класса предметов или явлений, т.е. относить его к той или иной категории. Такая стратегия идентификации стимула была нами обозначена как стратегия категоризации, или стратегия обобщения. Следует особо отметить тот факт, что вплоть до 12-тилетнего возраста ребенок скорее склонен конкретизировать стимул, т.е. пояснять его значение путем включения его в конкретную ситуацию. И лишь после 12-ти лет у школьника постепенно формируется способность к обобщению, или категоризации.

В качестве примера приведем ассоциативные реакции, полученные от испытуемых на слово-стимул МАМА.

Ученики 5–6-х классов (возраст 10–12 лет) на этот стимул реагировали такими словами, как *моя, Алла, Оля, красивая, иногда бывает добрая, а иногда злая, блондинка, красиво одета, моя мама самая красивая, мама моей подружки, ссора, конфликт, скандалы, всё время ругается, на работе, кулон, поход в «Милано», пойти с мамой в кино, покупки и т. д.* Таким образом, проанализировав ассоциативные реакции, полученные от учащихся 5–6-х классов, мы можем сделать вывод, что у испытуемых этой возрастной группы осмысление стимула МАМА осуществляется посредством вписывания его в конкретный ситуативный контекст. По причине того, что абстрактные формы мышления еще недостаточно развиты, в сознании детей в возрасте 10–12 лет не сформирован абстрактный психический образ данного стимула.

Учащиеся 7–8-х классов на тот же самый стимул давали реакции *моя, папа, бабушка, подруга, строгая, наставления, забота, материнская любовь, ласка и т. д.* Полученные реакции свидетельствуют о том, что испытуемые в возрасте 12–14 лет идентифицируют этот стимул, вписывая его в семантический ряд, охватывающий кровных родственников и близких людей (*папа, бабушка, подруга*). При этом все остальные члены данного семантического ряда выступают как оппозиты стимула МАМА. Также в ассоциативных реакциях испытуемые перечисляют те признаки понятия МАМА, которые образуют своего рода этнокультурное ядро данного понятия (*строгая, наставления, забота, материнская любовь, ласка и др.*).

От учеников 9–10-х классов на стимул МАМА были получены такие реакции, как *мать, женщина, родственница, старшее поколение, представитель другого поколения, родительница, искренне любящий человек, родная кровь и т. д.* Проанализировав ассоциативные реакции школьников в возрасте 14–16 лет, можно заключить, что в этом возрасте испытуемые склонны относить рассматриваемый стимул к каким-либо обобщенным категориям. При этом одно и то же слово может быть отнесено к нескольким категориям.

2. Наиболее обширной категорией является категория «человек». Все остальные категории тем или иным образом пересекаются с этой категорией. Этот вывод был сделан нами в ходе анализа субъективных дефиниций, полученных на втором этапе эксперимента. Об этом свидетельствует тот факт, что на втором этапе эксперимента во всех возрастных группах каждый стимул хотя бы один раз идентифицировался с опорой на единицу ЧЕЛОВЕК: *ЖИЗНЬ – это когда человек живёт; СМЕРТЬ – это когда человек умирает; ЧЕЛОВЕК – это человек; ЛЮБОВЬ – это когда два человека любят друг друга; ДРУГ – человек, который поможет в трудную минуту; надёжный человек; человек, которому доверяешь; человек, на которого всегда можно положиться; МАМА – самый близкий человек; человек, который никогда не бросит; человек, который тебя родил; БАБУШКА – самый близкий после мамы человек; человек, который родил маму; человек, который любит; МАЛЬЧИК – это человек мужского пола; человек, который скоро станет мужчиной; человек, который ещё не превратился в мужчину; ДЕВОЧКА – человек женского пола; маленький человек женского пола; человек женского пола, который вначале станет девушкой, а потом женщиной; человек женского пола, который ещё не вырос; человек женского пола, еще пока ребёнок и т. д.*

Нами было отмечено, что наиболее часто с опорой на слово человек описывались значения слов-стимулов ДРУГ (38), МАМА (36), БАБУШКА (32), МАЛЬЧИК (29), ДЕВОЧКА (25). Это говорит о том, что слово **человек** служит наименованием категории.

В заключение отметим, что категоризация является основным способом фиксации знаний, следовательно, играет основополагающую роль в формировании образа мира. Данная мыслительная операция по большей части осуществляется человеком на бессознательном уровне и позволяет человеку функционировать в мире материальных вещей, а также в социальной и интеллектуальной жизни [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баклашкина О.Н. Роль перцептуальных процессов при категоризации и концептуализации мира (на примере неличных форм английского глагола) // <http://mmj.ru/44.html?&article=338&cHash=de912e8ddd>.
2. Золотова Н.О. Образ мира в ядре ментального лексикона // Картина мира: формы и способы её презентации. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2003. – С. 65–70.
3. Лакофф Дж. О важности категоризации // http://www.portalus.ru/modules/philosophy/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1108677734&archive=0212&start_from=&ucat=1&.
4. Леонтьев А.А. Языковое сознание и образ мира // Леонтьев А. А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии: Избр. психолог. труды. – М.: Моск. психол.-соц. ин-т; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – С. 113–119.
5. Леонтьев А.Н. Деятельность и сознание // Вопросы философии. – 1972. – № 12. – С.129–140.
6. Леонтьев А.Н. Психология образа // Вестник МГУ. – Сер.14 «Психология». – 1979. – № 2. – С.3–13.
7. Психологический интернет-словарь // http://www.pbi.ru/dic/k/k_8.htm.
8. Рогожникова Т.М. Психолингвистическое исследование функционирования многозначного слова: Монография. – Уфа: Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т, 2000. – 242 с.
9. Смирнов С.Д. Мир образов и образ мира // Вестник МГУ. – Сер.14 «Психология». – 1981. – № 2. – С.15–28.
10. Bloom Paul. Descartes' baby: how the science of child development explains what makes us human. – New York: Basic Books, 2004. – 271 p.

Е.Ф. Нечаева

КАТЕГОРИЯ «*LE SUBJONCTIF*» КАК ОСОБЫЙ СПОСОБ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОППОЗИЦИИ Я – ДРУГОЙ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Сегодня признается тот факт, что грамматический строй языка является источником для выявления особенностей языкового сознания наравне с лексикой и фразеологией. Еще в 1999 году А. Вежбицкой было замечено, что в грамматике закодировано значение, и оно принципиально для понимания особенностей характера представителей той или иной нации [1: 1].

Герменевтический подход позволяет рассмотреть грамматическую категорию как систему явных и неявных смыслов, что может иметь принципиальное значение для выявления предельных понятий [3] и фундаментальных отношений, определяющих языковое сознание. В данной статье мы рассмотрим преимущества герменевтического подхода к анализу грамматических категорий на примере наклонения *Subjonctif* во французском языке и выявим смысловое содержание этой грамматической категории.

Проблеме взаимоотношений наклонений *indicatif* и *subjonctif* уделяется большое внимание в работах многих лингвистов (Ш. Балли, А. Доза, Ж. Дюбуа, Г. Гийом, А. Мартине, М. Гревис, Ж. Фуле, Аль Исса-Муна, Л.В. Байдак, С. А. Ма-